

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1382
6 October 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ* 1382-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
2 ноября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе под условным обозначением CCPR/C/SR.1382/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

Замечание общего порядка по вопросам, касающимся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему, или при присоединении к ним, или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 14 Пакта (СССР/C/52/CRP.1/Rev.1)
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета возобновить рассмотрение пересмотренного г-жой Хиггинс текста замечания общего порядка об оговорках (СССР/C/52/CRP.1/Rev.1), пункты 1-19 которого Комитет принял в измененном виде.

Пункт 20

2. Г-жа ХИГГИНС указывает на несколько опечаток, выявленных г-ном Веннергреном, внесшим также несколько предложений редакционного характера, с которыми она согласна. Он предлагает фразу, начинающуюся словами "Ввиду особого характера" в середине пункта, завершить словами "юридические принципы", т.е. существительным во множественном числе; кроме того, он предлагает изменить предпоследнюю фразу, чтобы отметить, что следствием неприемлемой оговорки обычно является то, что Пакт будет по-прежнему действовать для государства, сделавшего оговорку ("The normal consequence of an unacceptable reservation is that the Covenant will be in effect for a reserving party"), благодаря чему двойное отрицание в тексте этой фразы на английском языке будет исключено.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в личном качестве, просит дать разъяснения относительно смысла последней фразы пункта 20. Следует ли понимать, что Пакт должен считаться действующим для государства-участника, за исключением указанного неприемлемого положения?

4. Г-жа ХИГГИНС дает негативный ответ. Когда государство-участник формулирует неприемлемую оговорку, чаще всего эта оговорка не принимается во внимание; она не имеет силы, в результате чего государство-участник обязано осуществлять Пакт, не прикрываясь оговоркой, как это предусмотрено в праве международных договоров.

5. Г-жа ЭВАТ отмечает в этой связи, что Комитет никогда не устанавливал принцип, применимый для определения того, является ли оговорка автономной или нет. Она, однако, не уверена в том, что в текст замечания общего характера уместно включать элементы, которые послужили бы основой для такого решения.

6. Г-жа ХИГГИНС говорит, что речь идет об одном из ключевых элементов права международных договоров, суть которого можно кратко изложить следующим образом: когда оговорка имеет столь далеко идущие последствия, что, по мнению органа, уполномоченного следить за осуществлением договора, вытекающие из договора обязательства не были приняты, считается, что государство, сделавшее оговорку, вообще не является стороной этого договора. Очевидно, что в случае с договорами о правах человека это не является искомой целью; следовательно, фраза, которая первоначально гласила "следствие неприемлемой оговорки обычно..." ("The consequence of an unacceptable reservation is not usually that..."), и была только что изменена.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в английском языке словосочетание "цель и объект" используется то в единственном, то во множественном числе.
8. Г-жа ХИГГИНС сообщает, что это словосочетание обычно используется в единственном числе.
9. Г-жа ШАНЕ хотела бы, чтобы в третьей от конца фразе текста на французском языке было сказано, что "Le Comité est particulièrement bien placé" ("Комитет вполне способен"), а не "Le Comité est idéalement placé" ("Комитет идеально подходит").
10. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ задается вопросом, является ли последняя фраза в полной мере удовлетворительной с чисто юридической точки зрения: можно ли действительно считать оговорку полностью автономной и согласятся ли государства-участники с тем, что Пакт будет признан действующим для них, несмотря на их оговорку?
11. Г-жа ХИГГИНС отвечает, что речь действительно идет об очень важном вопросе. Что произойдет, если Комитет, призванный выносить решения по вопросу о том, является ли оговорка совместимой с целью и объектом Пакта, даст негативный ответ? Какими будут юридические последствия такого решения? Исходя из права международных договоров, г-жа Хиггинс выражает уверенность в том, что в 99% случаев произойдет то, что государство, сформулировавшее неприемлемую оговорку, фактически согласится с договором в целом и что оговорка учитываться не будет. Другими словами, Комитет сможет задать государству-участнику вопрос об осуществлении Пакта, в том числе в областях, ставших предметом оговорки. В обоснование этого тезиса г-жа Хиггинс может привести два особых мнения судей Международного Суда, согласно которым, если оговорка имеет столь основополагающее значение, что действительно можно считать, что сформулировавшее ее государство вообще не согласилось с договором, то напрашивается именно этот вывод. Однако в случае с договорами о правах человека нежелательно

исключать государства из числа участников договоров; напротив, предпочтительнее их сохранять в таком качестве; этим и обусловлена формулировка, используемая в предпоследней фразе пункта 20.

12. Г-н ВЕННЕРГРЕН предлагает добавить новый пункт о снятии оговорок. В пункте 22 рассматриваемого текста речь идет о сохранении оговорок, но ничего не говорится об их снятии. Между тем г-н Веннергрэн хотел бы изложить там условия, определенные в этой связи в статье 22 Венской конвенции, которую он зачитывает:

"1. Если договор не предусматривает иного, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего оговорку.

2. Если договор не предусматривает иного, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним уведомления об этом;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством, сформулировавшим оговорку, уведомления об этом".

13. Г-жа ХИГГИНС не поддерживает эту идею, тем более что на практике в условиях, предусмотренных в упомянутой статье 22, вопрос о снятии возникнуть не может, поскольку в Пакте не предусмотрено, что государство вправе формулировать возражения на оговорку другого государства-участника.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на предпоследнюю фразу пункта 22, в соответствии с которой к государствам-участникам будет обращена просьба периодически пересматривать необходимость сохранения их оговорок. Это, возможно, будет достаточно для учета беспокойства, выраженного г-ном Веннергрэном. Поскольку г-н Веннергрэн заявил о своем согласии, Председатель предлагает членам Комитета принять пункт 20 с внесенными в него изменениями редакционного характера.

15. Пункт 20 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 21

16. Г-н САДИ предлагает внести два изменения, первое из которых заключается в добавлении в первой фразе слов "и государств-участников в целом" перед словами "было ясно...", а второе - в добавлении во второй фразе слов "полностью или частично" ("or part thereof") после слов "относиться к конкретной статье Пакта".

17. Г-н ПОКАР также намеревался предложить изменить вторую фразу посредством замены слов "к конкретной статье" словами "к положениям конкретной статьи", но он согласен с формулировкой г-на Сади. Кроме того, по его мнению, в связи с фразой, которая начинается словами "с тем чтобы оговорки не представляли собой постоянное препятствие..." возникает проблема. Он имеет в виду, в частности, такую страну, как Конго, сделавшую оговорку к статье 11 Пакта, ибо конголезский Гражданский кодекс предусматривает возможность, упомянутую в указанной статье тюремного заключения за долги, и он констатирует, что 90% оговорок носят подобный характер. Вероятно, следует сформулировать эту фразу более гибко.

18. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ в отношении той же фразы задается вопросом, не связан ли излагаемый в ней принцип с пунктом 2 статьи 2 Пакта, где предусмотрено, что "каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных и других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Почему не упомянуть это обязательство в пункте 21?

19. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ, касаясь той же фразы, отмечает, что национальное законодательство иногда полностью соответствует требованиям Пакта. По его мнению, эта фраза носит слишком общий характер, и ее следует изменить, сделав более конкретной.

20. Г-жа ЭВАТ сообщает, что для выполнения обязательств, изложенных в Пакте, и для уважения его духа государствам следует принять меры в целях осуществления положений Пакта, в том числе посредством изменения, если это возможно, их законодательства, а не выбирать простое решение - ограничить круг обязательств теми, которые уже предусмотрены во внутригосударственном праве. Цель Комитета заключается в том, чтобы поощрять государства прилагать добросовестные усилия для соблюдения положений Пакта, а рассматриваемый текст подталкивает их скорее к простому решению. Что же касается двух последних фраз, то г-жа Эват полагает, что целесообразнее обратиться

внимание государств на последствия, которые будут иметь упомянутые там инициативы, нежели говорить, чего не следует делать, и сообщать им, что толковательные заявления практически никак не влияют на их обязательства.

21. Г-н БАН испытывает такие же сомнения, как и г-н Эш-Шафей относительно пятой фразы, где говорится о том, что "с тем чтобы оговорки не представляли собой постоянное препятствие на пути обеспечения международных стандартов по правам человека, они не должны сводить принятые обязательства только к тем, которые уже упоминаются во внутригосударственном праве", поскольку эта фраза, вероятно, не вполне ясна читателю и может толковаться двояко. Если государство-участник формулирует несколько оговорок к конкретным статьям Пакта, заявляя, что оно поступает так, поскольку его законодательство не охватывает предусмотренные в данных статьях области, то это разрешено, за исключением случая с не допускающими отступлений статьями, которые определены в другом положении замечания общего порядка. По мнению г-на Бана, в этом заключается первое возможное толкование данной фразы.

22. Второе толкование сводится к тому, что государства не могут формулировать общую оговорку, заявляя, что они не в состоянии признавать иные права, чем те, которые в настоящее время закреплены действующим в стране законодательством. Такая оговорка является неприемлемой. Об этом, однако, более конкретно уже сказано во второй фразе пункта 21, где говорится, что "оговорки не могут носить общего характера". Поэтому вторая часть пятой фразы лишь повторяет провозглашенный выше принцип и представляется г-ну Бану излишней.

23. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО хотел бы прежде всего предложить изменить формулировку четвертой фразы, чтобы указать, что государствам не следует формулировать множество выхолащивающих суть Пакта оговорок, принимая на себя фактически ограниченное число обязательств и т.д. Кроме того, он предлагает также изменить текст пятой фразы, где речь идет о постоянном препятствии на пути обеспечения международных стандартов по правам человека, поскольку выбор терминов, в частности перевод слова "препятствие" на испанский язык представляется ему неудачным. И наконец, в последней фразе он предлагает добавить прилагательное "международного" перед словами "договорного органа".

24. Г-н АГИЛАР УРБИНА отмечает, что термин "fracaso" в тексте на испанском языке выбран неправильно, в результате чего фраза практически не имеет смысла; текст на испанском языке следует изменить следующим образом: "no impidan permanentemente el logro...".

25. Г-н ЛАЛЛАХ не совсем понимает смысл четвертой фразы ("Они не должны формулировать много оговорок..."). То, что следует делать государствам, необходимо излагать более конкретно.
26. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ считает, что второй предложенный вариант пятой фразы следует исключить ("оговорки не должны сводить... уже упоминаемых во внутригосударственном праве"). Действительно, важное значение имеют именно международные стандарты в области прав человека, и может случиться так, что какое-либо положение внутригосударственного законодательства более прогрессивно, чем международные стандарты. Комитет уже сталкивался с подобными случаями.
27. Необходимо также внести уточнения в отношении последней фразы, ибо г-ну Эш-Шафею непонятно, означает ли словосочетание "какого-либо другого договорного органа" ссылку лишь на Европейскую конвенцию о правах человека или же на любой иной международный договор, например региональный.
28. Г-жа ХИГГИНС рассмотрит сначала вопрос о пятой фразе, которая вызывает беспокойство членов Комитета; по мнению большинства членов Комитета, в ее нынешней формулировке эта фраза подразумевает, что любая оговорка, сделанная в подтверждение того, что действует именно норма национального законодательства, а никакая иная, несомненно, противоречит объекту и цели Пакта. Как отметили члены Комитета, такое предположение неверно. Действительно, внутригосударственное право может быть более строгим, чем международная норма, и в любом случае в эту категорию входит большое число оговорок, сформулированных к Пакту; между тем, Комитет никогда не заявлял, что в связи с этими оговорками возникают проблемы. Г-жа Хиггинс полагает, что рассмотреть данный вопрос крайне важно, а текст можно, конечно же, улучшить. Она предлагает изменить фразу следующим образом: "С тем чтобы оговорки не представляли собой постоянное препятствие на пути обеспечения международных стандартов по правам человека, они не должны систематически сводить принятые обязательства..." или "... оговорки не должны сводить весь комплекс обязательств...".
29. Касаясь возможного упоминания обязательства изменять национальное законодательство, г-жа Хиггинс замечает, что подобного обязательства на практике не существует: если государство согласилось быть связанным Пактом, оно обязано изменить свое внутреннее право для приведения его в соответствие с положениями Пакта.

30. Для учета предложения г-на Прадо Вальехо можно, вероятно, изменить четвертую фразу следующим образом: "Они не должны формулировать много оговорок, которые фактически выхолащивают суть Пакта, признавая ограниченное число обязательств, касающихся прав человека, а не сам Пакт как таковой".
31. Касаясь последней фразы, г-жа Хиггинс поддерживает предложение о добавлении прилагательного "международного" в словосочетание "какого-либо другого договорного органа". Хотя Комитет до сих пор, имея дело главным образом с европейскими государствами, ссылаясь на Европейскую конвенцию, представляется очевидным, что речь может идти об органе, учрежденном в соответствии с другим региональным, например латиноамериканским, договором.
32. И наконец, г-жа Хиггинс не может согласиться с предложением г-жи Эват о переформулировании двух последних фраз для выделения последствий оговорок. Этот элемент рассматривается в других положениях замечания общего порядка, и вполне логично, что Комитет затем говорит государствам-участникам, чего они не должны делать.
33. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ полагает, что первая предложенная поправка к пятой фразе - добавление наречия "систематически" - предпочтительнее второй. Кроме того, поскольку зачастую норма внутригосударственного права имеет большую обязательную силу, чем соответствующая норма международного договора, целесообразно квалифицировать нормы внутригосударственного права следующим образом: "Оговорки не должны сводить принятые обязательства лишь к менее обязательным нормам, о которых уже говорится во внутригосударственном праве".
34. Выслушав весь текст четвертой фразы, измененной с учетом предложения г-на Прадо Вальехо, г-н Димитриевич убежден в том, что эту фразу следует оставить без изменений.
35. Г-н ЛАЛЛАХ разделяет мнение г-на Димитриевича относительно четвертой фразы. Что же касается пятой фразы, то она будет более ясной, если будет гласить: "С тем чтобы оговорки не приводили к возникновению постоянного препятствия..., они...".
36. Предложение относительно пятой фразы принимается.

37. Г-жа ХИГГИНС понимает так, что из двух предложенных ею формулировок пятой фразы члены Комитета предпочитают первую, которая заключается в добавлении наречия "систематически". Она зачитывает пункт 21 в том виде, который учитывает все принятые изменения.
38. Пункт 21 с внесенными в него в устной форме поправками принимается.
39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть пункт 22.
40. Г-жа ЭВАТ сообщает, что именно в этом пункте Комитету следует заявить, что оговорки необходимо снимать как можно скорее, и соответствующую фразу можно разместить перед нынешней последней фразой. В этой связи можно также дополнить и последнюю фразу нынешнего текста ("по вопросу о пересмотре или снятии оговорок").
41. В первой фразе предпочтительнее заменить слова "оно не готово осуществить такой шаг" словами "оно не в состоянии сделать это, "поскольку целесообразнее намекнуть на неспособность государства, чем на отсутствие у него желания.
42. Предложения принимаются.
43. Г-н ВЕННЕРГРЕН предлагает добавить слово "внутреннее" во второй строке пункта ("внутреннее законодательство или практику").
44. Предложение принимается.
45. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ задается вопросом о сути того, о чем говорится во второй фразе относительно использования определенных процедур. Ему представляется, что речь в этом пункте идет не о том, чтобы просить государства учредить процедуры, гарантирующие соответствие каждой оговорки цели и объекту Пакта, а о том, чтобы подчеркнуть необходимость периодического пересмотра оговорок.
46. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО полагает, что вторая часть второй фразы данного пункта неуместна, поскольку она равносильна постановке перед государствами чисто риторического вопроса. Действительно, никакое государство не заявит, что оно "не уделило максимального внимания" необходимости поощрять права человека, провозглашенные в Пакте. Эти слова ослабляют текст, и целесообразнее их исключить.

47. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ, касаясь заключительной части первой фразы, где государству предлагается объяснить, почему оно не может привести свое законодательство и практику в соответствие с положениями Пакта, не понимает, почему необходимо предоставлять государству-участнику возможность давать разъяснения на этот счет. Комитету следует запрашивать больше, чем просто разъяснения.

48. Г-н ЛАЛЛАХ предлагает добавить во второй фразе прилагательное "планируемые" перед словом "оговорки" ("обеспечивающее, что все планируемые оговорки были совместимы...").

49. Предложение принимается.

50. Г-жа ЭВАТ предлагает переместить вторую фразу текста в начало пункта, чтобы сразу же указать на то, что Комитет ожидает от государств.

51. Г-жа ХИГГИНС, отвечая г-ну Бруни Селли, который опасается, что Комитет будет слишком снисходительным, запрашивая у государств-участников разъяснения относительно того, почему они не в состоянии привести свое законодательство и практику в соответствие с положениями Пакта, говорит, что, задавая этот вопрос при рассмотрении периодического доклада, Комитет может "начать процесс" и надеяться убедить государство-участника.

52. Обращаясь к государствам-участникам с просьбой учредить процедуры, позволяющие сделать все оговорки совместимыми с объектом и целями Пакта, Комитет стремится обеспечить, чтобы государства-участники не формулировали оговорки необдуманно.

53. Г-жа ХИГГИНС обобщает изменения, внесенные в текст, и зачитывает пункт в том виде, который учитывает все поправки.

54. Пункт 22 с внесенными в него в устной форме поправками принимается.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает затем членам Комитета рассмотреть, с одной стороны, проект пункта 12-бис и, с другой стороны, проект пункта 12-тер (или 14-бис), автором которого он является (текст распространен только на английском языке и не издан в качестве документа с условным обозначением). В соответствии с проектом пункта 12-бис Комитет отмечает, что осуществление некоторых прав, предусмотренных в Пакте, может быть ограничено лишь на основаниях, перечисленных в Пакте. В качестве примера приводится статья 19 Пакта. Оговорка, которая будет ссылаться на иные основания для ограничения прав, будет не совместима с объектом и целями Пакта.

56. Проект пункта 12-тер (или 14-бис) касается процедуры, позволяющей ограничивать осуществление прав, защита которых гарантируется Пактом. В нем указывается на то, что связанные с этой процедурой обязательства носят безусловный характер и что оговорка, исключая эти обязательства, будет не совместимой с объектом и целями Пакта.

В качестве примера упоминается статья 13 Пакта.

57. После обмена мнениями с членами Комитета, в котором приняли участие г-жа ЭВАТ и г-жа ХИГГИНС, а также г-н ДИМИТРИЕВИЧ, г-н ЭШ-ШАФЕЙ, г-н ЛАЛЛАХ и г-н ПОКАР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отзывает свои проекты пунктов 12-бис и 12-тер (или 14-бис) и сообщает, что он вернется к этому вопросу при рассмотрении замечаний общего порядка Комитета по отдельным статьям Пакта.

58. Г-жа ХИГГИНС напоминает, что Комитету предстоит еще принять решение по двум вопросам: первый касается упоминания статьи 41 в названии замечания общего порядка, а второй - заключенной в скобки формулировки в пункте 2 с внесенными в него в устной форме поправками.

59. Касаясь пункта 2, г-жа Хиггинс напоминает о различных мнениях, выраженных членами Комитета на предшествующем заседании, и предлагает принять формулировку, рекомендованную г-жой Шане, а именно заменить слова "политического характера" словами "вопросы политики в области прав человека" в первой фразе, а также добавить после слов "юридические соображения" слова "и соображения, касающиеся политики в области прав человека" в последней фразе пункта.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что все члены Комитета согласны принять предложение г-жи Шане и г-жи Хиггинс относительно пункта 2 при условии вытекающего из этого пересмотра перевода обоих соответствующих отрывков текста на испанском языке.

61. Решение принимается.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что все члены Комитета желают сохранить в названии замечания общего порядка (CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1) ссылку на статью 41 Пакта.

63. Решение принимается.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказаться по всему тексту замечания общего порядка (CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1) с внесенными в него в устной форме поправками.

65. Г-н ПОКАР, поддерживая текст в целом, хотел бы узнать, что точно обозначает цифра 150, упоминаемая в пункте 1: лишь собственно оговорки или также и заявления о толковании?

66. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ полагает, что г-н Покар задает важный вопрос, поскольку далее в тексте говорится о том, что Комитет определяет, что, по его мнению, является оговоркой, а что нет. Г-н Димитриевич считает более разумным просто сказать в первой фразе пункта 1, что Комитет констатирует, что государства - участники Пакта сформулировали весьма значительное число оговорок. Это тем более важно упомянуть, что число оговорок к договорам о правах человека значительно больше, чем к другим международным договорам.

67. Г-н ФРЭНСИС говорит о возможности добавить сноску, в которой уточнялось бы, что Комитет не определил, идет ли во всех случаях речь о собственно оговорках.

68. Г-жа ХИГГИНС понимает так, что Комитету следует высказаться по двум вопросам. Во-первых, предлагается исключить цифру 150, что, по ее мнению, не вызывает никаких трудностей. Она, однако, задается вопросом, не следует ли также исключить упоминание о точном числе государств - участников Пакта. Во-вторых, касаясь заданного г-ном Покаром вопроса, г-жа Хиггинс полагает, что целесообразнее говорить только об "оговорках", поскольку дополнительные уточнения относительно смысла этого термина, ослабят фразу. В этой связи она уточняет, что цифра 150 охватывает то, что государства - участники считают оговорками, и не включает заявления о толковании.

69. Г-жа ЭВАТ полагает, что в этом контексте разумнее оставить текст первой фразы без изменений.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что все члены Комитета желают сохранить формулировку пункта 1 в той редакции, которая учитывает все устные изменения, принятые на предыдущем заседании. Кроме того, подразумевается, что секретариат примет меры для внесения требуемых редакционных изменений во все пункты.

71. Решение принимается.

72. Проект замечания общего порядка об оговорках, пересмотренный г-жой ХИГГИНС (ССРР/С/52/СРР.1/Rev.1) с внесенными в него в устной форме поправками, принимается в целом.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 12 час. 10 мин.
